

УДК 336.143

EDN: MBNPQP

DOI: 10.65891/2949-1983-2026-22-5-9

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

БИКМЕТОВА Зульфия Маснабиевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного управления
Уфимский университет науки и технологий
450076, Россия, Уфа, zulfiya.bikmetova@yandex.ru

SPIN: 3346-1764

AutorID: 712563

ORCID: 0000-0001-5025-1826

ХАЙРУЛЛИН Артур Ильдусович, студент очной формы обучения
Уфимский университет науки и технологий
450076, Россия, Уфа, hajrulin.artur@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются бюджетно-налоговые показатели регионов Приволжского федерального округа. На основе данных Федерального казначейства и Росстата за 2023–2024 годы проведён сравнительный анализ пяти регионов ПФО, различающихся по уровню экономического развития. На основе данных Федерального казначейства и Росстата выявлена дифференциация регионов по уровню налоговых доходов, безвозмездных поступлений и бюджетной обеспеченности. Рассчитаны показатели бюджетной обеспеченности на душу населения, определена степень зависимости дотационных регионов от федеральных трансфертов. Сделан вывод о высокой степени дотационности одних регионов и бюджетной самодостаточности других. Особое внимание уделено теоретическому понятию «ловушки дотационности» – устойчивому состоянию, при котором рост федеральной помощи не стимулирует развитие собственной налоговой базы. На примере Республики Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Чувашия и Нижегородской области показано, что при формально единой налоговой нагрузке разрыв в подушевых налоговых доходах достигает 3,5 раза. Установлено, что доля безвозмездных поступлений варьируется от 10 % в Татарстане до 63 % в Мордовии. При этом система межбюджетного выравнивания позволяет дотационным регионам поддерживать приемлемый уровень бюджетных расходов, однако не сокращает, а в ряде случаев увеличивает абсолютный разрыв в налоговом потенциале. В динамике 2023–2024 годов разница в подушевых налоговых доходах между лидером и аутсайдером выросла более чем на 4 тыс. рублей. Сделан вывод о необходимости перехода от пассивных дотаций к инструментам, стимулирующим экономический рост в депрессивных регионах.

Ключевые слова: бюджетно-налоговое регулирование, налоговые доходы, безвозмездные поступления, ПФО, бюджетная обеспеченность, межбюджетные трансферты, регионы-доноры, регионы-реципиенты.

© Бикметова З.М., Хаируллин А.И., 2026

FISCAL REGULATION OF THE ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

BIKMETOVA Zulfiya Masnavievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Administration
Ufa University of Science and Technology
450076, Russia, Ufa, zulfiya.bikmetova@yandex.ru

KHAIRULLIN Artur Ildusovich, full-time education student
Ufa University of Science and Technology
450076, Russia, Ufa, hajrulin.artur@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the fiscal indicators of the regions of the Volga Federal District. Based on data from the Federal Treasury and Rosstat for 2023–2024, a comparative analysis of five regions of the Volga Federal District, differing in the level of economic development, was carried out. Based on data from the Federal Treasury and Rosstat, the differentiation of regions in terms of tax revenues, gratuitous receipts, and budget security has been revealed. The indicators of budget security per capita are calculated, the degree of dependence of subsidized regions on federal transfers is determined. The conclusion is made about the high degree of subsidization of some regions and budgetary self-sufficiency of others. Special attention is paid to the theoretical concept of the “subsidy trap” – a stable condition in which the growth of federal aid does not stimulate the development of its own tax base. Using the example of the Republics of Tatarstan, Bashkortostan, Mordovia, Chuvashia and the Nizhny Novgorod region, it is shown that with a formally unified tax burden, the gap in per capita tax revenues reaches 3.5 times. It is established that the share of gratuitous receipts varies from 10 % in Tatarstan to 63 % in Mordovia. At the same time, the system of inter-budgetary equalization allows subsidized regions to maintain an acceptable level of budget expenditures, but it does not reduce, and in some cases increases, the absolute gap in tax potential. In the dynamics of 2023–2024, the difference in per capita tax income between the leader and the outsider increased by more than 4 thousand rubles. It is concluded that it is necessary to switch from passive subsidies to instruments that stimulate economic growth in depressed regions.

Keywords: budget and tax regulation, tax revenues, gratuitous receipts, Volga Federal District, budget security, inter-budget transfers, donor regions, recipient regions.

© Bikmetova Z.M., Khairullin A.I., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Бюджетно-налоговое регулирование – один из главных инструментов государственной экономической политики. Через него государство перераспределяет ресурсы между территориями, стимулирует экономический рост и сглаживает региональные диспропорции. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях санкционного давления

и необходимости импортозамещения возрастает роль регионов в обеспечении экономической самодостаточности страны. Во-вторых, сохраняющаяся дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития требует пересмотра механизмов межбюджетного выравнивания. В-третьих, в 2024–2025 годах произошли изменения в методике распределения дотаций, что делает актуальным анализ их влияния на бюджет-

ную обеспеченность регионов ПФО. Приволжский федеральный округ занимает особое место среди других округов России. Он объединяет как высокоразвитые промышленные регионы (Татарстан, Башкортостан, Нижегородская область), так и дотационные республики с низким уровнем экономического развития (Мордовия, Чувашия, Марий Эл). Это создаёт уникальную «лабораторию» для изучения механизмов бюджетно-налогового регулирования: на примере одного округа можно проследить, как федеральный центр перераспределяет ресурсы между территориями с разным налоговым потенциалом. Кроме того, в ПФО представлены разные модели бюджетной политики – от минимальной зависимости от трансфертов (Татарстан) до критической (Мордовия, Чувашия), что позволяет выявить как успешные практики, так и зоны институциональных проблем. Для регионов Приволжского федерального округа, где экономика сильно дифференцирована (от промышленного Татарстана до дотационных Мордовии и Чувашии), вопросы бюджетной политики стоят особенно остро.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – проанализировать структуру доходов бюджетов регионов ПФО, выявить степень их зависимости от безвозмездных поступлений из центра и оценить эффективность бюджетно-налогового регулирования.

Задачи:

- рассмотреть теоретические основы бюджетно-налогового регулирования;
- собрать и проанализировать данные о доходах бюджетов регионов ПФО;
- рассчитать показатели бюджетной обеспеченности на душу населения;
- выделить регионы-доноры и регионы-реципиенты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Теоретические основы бюджетно-налогового регулирования.

Бюджетно-налоговое регулирование – это система мер государства по формированию доходной части бюджетов разных уровней и перераспределению средств между территориями. Основными инструментами выступают: налоговая политика (установление ставок, льгот, сборов); межбюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции); бюджетное выравнивание (перераспределение средств от более богатых регионов к более бедным).

Ключевой теоретической проблемой, обсуждаемой в современной научной литературе, является так называемая «ловушка дотационности» – устойчивое состояние региональной экономики, при котором рост объема финансовой поддержки из федерального центра не стимулирует развитие собственной налоговой базы, а напротив, консервирует иждивенческие настроения и снижает мотивацию региональных властей к повышению эффективности бюджетных расходов и расширению налогооблагаемой базы. Исследователи отмечают, что формальное равенство налоговых ставок на всей территории страны (согласно Налоговому кодексу РФ) оборачивается фактическим неравенством бюджетных возможностей из-за многократных различий в масштабах валового регионального продукта.

В России основная масса налоговых доходов собирается в бюджетах регионов-доноров (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан и др.), а затем частично перераспределяется в пользу дотационных регионов. Это позволяет поддерживать минимальный уровень бюджетной обеспеченности на всей территории страны.

В отечественной и зарубежной науке выделяют несколько подходов к оценке эффективности бюджетно-налогового регулирования. В данной работе используется подход, основанный на анализе структуры доходов региональных бюджетов и степени их зависимости от межбюджетных трансфертов.

Такой подход дает сразу две оценки: во-первых, насколько регион самостоятелен в доходах (фискальная автономия), во-вторых – как государство сглаживает

разрывы в налоговом потенциале через выравнивание. Для этого взяли три показателя, каждый показывает свой срез бюджетной ситуации. Первый – доля налоговых доходов: чем она выше, тем меньше региону нужен центр. Второй – доля безвозмездных поступлений: тут видна прямая зависимость от федеральных трансфертов. Третий – подушечные доходы бюджета, это уже конечный итог для жителей. На этих трёх показателях построен анализ регионов Приволжского федерального округа.

1) Доля налоговых доходов в бюджете региона показывает, насколько регион способен самостоятельно формировать свои доходы без помощи из центра. Чем выше этот показатель, тем больше фискальная автономия региона. Как будет показано в таблице 2, в Республике Татарстан доля налоговых доходов достигает 83,0 %, тогда как в Республике Мордовия – лишь 33,1 %. Это означает, что Татарстан самостоятельно покрывает более 4/5 своих бюджетных расходов, а Мордовия – менее 1/3.

2) Доля безвозмездных поступлений в бюджете – обратный показатель, характеризующий степень дотационности региона. Он показывает, насколько регион зависит от межбюджетных трансфертов из федерального центра. В Мордовии этот показатель составляет 63,1 %, в Чувашии – 61,6 %, тогда как в Татарстане – лишь 10,0 %. Высокая доля безвозмездных поступлений свидетельствует о низкой способности региона генерировать собственные доходы и, как следствие, об ограниченной самостоятельности в проведении бюджетной политики.

3) Бюджетные доходы на душу населения – показатель, позволяющий сравнивать уровень бюджетной обеспеченности граждан в разных регионах, абстрагируясь от масштаба экономики и численности населения. В Татарстане этот показатель составляет 110,9 тыс. рублей на человека, в Мордовии – 101,0 тыс. рублей, в Чувашии – 76,5 тыс. рублей. Обращает на себя внимание то, что подушечные доходы Мордовии сопоставимы с татарстанскими, но достигаются они не за счёт налогового потенциала, а за счёт дотаций.

Эти показатели взаимосвязаны. Низкая доля налоговых доходов автоматически означает высокую долю безвозмездных поступлений (если неналоговые доходы незначительны). Высокая доля безвозмездных поступлений, в свою очередь, позволяет региону поддерживать подушечные бюджетные доходы на приемлемом уровне, но ценой потери фискальной автономии. Таким образом, анализ трёх показателей в совокупности даёт наиболее полную картину бюджетного положения региона.

2. Анализ бюджетных показателей регионов ПФО.

Для эмпирического анализа были отобраны пять наиболее показательных регионов ПФО с точки зрения бюджетной дифференциации: Республика Татарстан (классический регион-донор, промышленный гигант); Республика Башкортостан (крупный промышленный регион с выраженной сырьевой составляющей); Нижегородская область (развитый промышленный центр с мощным оборонно-промышленным комплексом); Республика Мордовия (дотационный регион с низким налоговым потенциалом); Чувашская Республика (один из наиболее дотационных регионов в составе ПФО). Эмпирическую базу исследования составили официальные бюджетные отчеты Федерального казначейства, данные Росстата о валовом региональном продукте и численности населения за 2023–2024 гг. Выбор двух временных срезов – 2023 и 2024 годов – обусловлен необходимостью не только констатировать текущее состояние, но и проследить динамику. 2024 год интересен тем, что в нём произошли изменения в методике распределения дотаций, а также наблюдалась адаптация региональных экономик к посткризисным условиям. Сравнение двух лет позволяет увидеть, усиливается или ослабевает дифференциация регионов, а также насколько устойчивы позиции регионов-доноров и регионов-реципиентов (таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Показатели эффективности формирова-

ния доходной части бюджета региона (2023 год)

Показатели	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Нижегородская область	Республика Мордовия	Чувашская Республика
ВРП, млрд руб.	3 798,8	2 313,9	1 937,3	334,7	428,3
Налоговые доходы, млрд руб.	342,6	209,4	168,9	24,1	29,4
Неналоговые доходы, млрд руб.	28,9	17,2	12,5	2,8	3,6
Безвозмездные поступления, млрд руб.	41,7	89,6	71,8	49,8	52,7
Всего доходов, млрд руб.	412,7	315,2	253,2	72,7	85,7
В % к ВРП					
Налоговые доходы в % к ВРП	9,0 %	9,0 %	8,7 %	7,2 %	6,9 %
Неналоговые доходы в % к ВРП	0,8 %	0,7 %	0,6 %	0,8 %	0,8 %
Безвозмездные поступления в % к ВРП	1,1 %	3,9 %	3,7 %	14,9 %	12,3 %
Всего доходов в % к ВРП	10,9 %	13,6 %	13,1 %	21,9 %	20,0 %
Структура бюджета					
Удельный вес налоговых доходов в бюджете, %	81,0 %	66,1 %	66,7 %	33,1 %	34,2 %
Удельный вес неналоговых доходов в бюджете, %	7,0 %	5,5 %	4,9 %	3,8 %	4,2 %
Удельный вес безвозмездных поступлений в бюджете, %	10,0 %	28,4 %	28,4 %	63,1 %	61,6 %
Подушевые показатели					
Численность населения (тыс. чел.)	4 003,0	4 064,0	3 119,0	772,0	1 207,0
Доходы бюджета на душу населения, тыс. руб.	103,1	77,6	81,2	94,2	71,0
Налоговые доходы на душу населения, тыс. руб.	83,6	51,3	54,2	31,2	24,4
Неналоговые доходы на душу населения, тыс. руб.	7,2	4,2	4,0	3,6	3,0
Безвозмездные поступления на душу населения, тыс. руб.	10,3	22,1	23,0	59,3	43,7

Таблица 2. Показатели эффективности формирования доходной части бюджета региона (2024 год)

Показатели	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Нижегородская область	Республика Мордовия	Чувашская Республика
Доходы бюджета, млрд руб.					
Налоговые доходы	368,5	224,7	182,4	25,8	31,6
Неналоговые доходы	31,2	18,6	13,5	3,0	3,9
Безвозмездные поступления	44,3	96,5	77,5	49,2	56,8
Всего доходов	444,0	339,8	273,4	78,0	92,3
Структура бюджета, %					
Удельный вес налоговых доходов	83,0 %	66,1 %	66,7 %	33,1 %	34,2 %
Удельный вес неналоговых доходов	7,0 %	5,5 %	4,9 %	3,8 %	4,2 %
Удельный вес безвозмездных поступлений	10,0 %	28,4 %	28,4 %	63,1 %	61,6 %
Подушевые показатели					
Численность населения (тыс. чел.)	4 003	4 064	3 119	772	1 207
Доходы бюджета на душу населения, тыс. руб.	110,9	83,6	87,7	101,0	76,5
Налоговые доходы на душу населения, тыс. руб.	92,1	55,3	58,5	33,4	26,2
Неналоговые доходы на душу населения, тыс. руб.	7,8	4,6	4,3	3,9	3,2
Безвозмездные поступления на душу населения, тыс. руб.	11,1	23,7	24,9	63,7	47,1

3. Анализ полученных данных.

Доля налоговых доходов в ВРП варьируется от 6,9 % в Чувашии до 9,0 % в Татарстане и Башкортостане. Это говорит о том, что налоговая нагрузка на экономику регионов примерно одинакова, но абсолютные объёмы сильно различаются из-за разного размера ВРП. Татарстан с ВРП 3 798 млрд рублей собирает налогов почти в 14 раз больше, чем Мордовия (342,6 млрд против 24,1 млрд).

Показатель «налоговые доходы в % к ВРП» интересен тем, что он сглаживает масштаб экономики и позволяет сравнивать налоговую нагрузку. В данном случае все пять регионов демонстрируют близкие значения (от 6,9 % до 9,0 %), что говорит о единообразии налоговой системы на всей территории страны. Однако за этим единообразием скрывается глубокая дифференциация: одинаковый процент от принципиально разного ВРП даёт кратно отличающиеся абсолютные суммы. Это и есть главная проблема бюджетного федерализма в России: формальное равенство налоговых ставок оборачивается фактическим неравенством бюджетных возможностей.

Анализ структуры бюджетов показывает глубокий разрыв. В Республике Татарстан доля безвозмездных поступлений составляет всего 10 % – регион практически полностью сам себя обеспечивает. В Башкортостане и Нижегородской области – около 28 %, то есть треть

бюджета формируется за счет федеральных трансфертов. В то же время в Мордовии и Чувашии этот показатель достигает 63,1 % и 61,6 % соответственно. Это означает, что данные республики живут преимущественно на дотации из федерального центра, а собственных налоговых доходов им хватает лишь на покрытие трети расходных обязательств. Согласно актуальным исследованиям, это устойчивое состояние «ловушки дотационности», при котором регион теряет стимулы к развитию собственной налоговой базы.

По общим доходам бюджета на душу населения лидирует Татарстан (103,1 тыс. руб.), затем Мордовия (94,2 тыс. руб.), Нижегородская область (81,2 тыс. руб.), Башкортостан (77,6 тыс. руб.) и Чувашия (71,0 тыс. руб.). Однако если посмотреть на собственные налоговые доходы на душу населения, картина меняется: Татарстан – 85,6 тыс. руб.; Нижегородская область – 54,2 тыс. руб.; Башкортостан – 51,3 тыс. руб.; Мордовия – 31,2 тыс. руб.; Чувашия – 24,4 тыс. руб.

Разрыв между Татарстаном и Чувашией по налоговым доходам на душу населения составляет 3,5 раза. То есть житель Чувашии получает бюджетных услуг в три с лишним раза меньше (из собственных налогов региона), чем житель Татарстана. Этот разрыв частично сглаживается дотациями, но полностью не устраняется.

Для контекста полезно сравнить полученные данные с общероссийскими показателями. По данным Росстата, средние по России налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов на душу населения в 2023 году составили около 55–60 тыс. рублей. Таким образом, Татарстан (85,6 тыс. руб.) значительно превышает среднероссийский уровень, тогда как Чувашия (24,4 тыс. руб.) находится ниже него более чем в два раза. Это подтверждает, что дифференциация внутри ПФО отражает общероссийскую проблему неравномерного распределения налоговой базы по территории страны.

Особого внимания заслуживает положение Мордовии. При подушевых общих доходах бюджета 101,0 тыс. рублей она формально опережает Башкортостан и почти не уступает Татарстану. Однако за этой статистикой стоит парадокс: собственные налоговые доходы на душу населения в Мордовии составляют лишь 33,4 тыс. рублей — почти в три раза меньше, чем в Татарстане. Весь «избыток» бюджетной обеспеченности формируется за счёт безвозмездных перечислений из федерального центра. Это классический пример подмены реального экономического развития административным перераспределением: регион не генерирует добавленную стоимость в объёмах, достаточных для самостоятельного финансирования социальных обязательств, но сохраняет относительно высокий уровень расходов исключительно благодаря внешним вливаниям. Такая ситуация создаёт ложное впечатление благополучия и маскирует глубинную проблему отсутствия собственной доходной базы.

4. Бюджетно-налоговое регулирование в ПФО: оценка эффективности.

Анализ показывает, что система бюджетно-налогового регулирования в ПФО работает, но с ограничениями. Хорошо работают богатые регионы (Татарстан, Башкортостан), генерируют налоговые доходы, которые частично перераспределяются в пользу бедных. Дотации позволяют Мордовии и Чувашии поддерживать бюджетную обеспеченность на уровне, сопоставимом с более развитыми регионами. Цифры подтверждают эту динамику. В 2024 году Республика Татарстан заняла первое место в ПФО по объёму налоговых доходов – 368,5 млрд рублей при ВРП 3 798,8 млрд рублей. Республика Башкортостан – 224,7 млрд рублей налоговых доходов, Нижегородская область – 182,4 млрд рублей. При этом Мордовия получила безвозмездных поступлений 49,2 млрд рублей, Чувашия – 56,8 млрд рублей.

Что работает плохо: во-первых, разрыв в налоговом потенциале между лидерами и аутсайдерами не

сокращается, а растёт. Налоговые доходы на душу населения в Татарстане составляют 92,1 тыс. рублей, в Башкортостане – 55,3 тыс. рублей, в Нижегородской области – 58,5 тыс. рублей. В то же время в Мордовии этот показатель равен лишь 33,4 тыс. рублей, а в Чувашии – 26,2 тыс. рублей. Разрыв между лидером (Татарстан) и аутсайдером (Чувашия) составляет более чем 3,5 раза.

Во-вторых, дотационные регионы остаются в «ловушке зависимости». Доля безвозмездных поступлений в структуре бюджета Мордовии достигает 63,1 %, в Чувашии – 61,6 %. Для сравнения: в Татарстане этот показатель составляет лишь 10,0 %, в Башкортостане и Нижегородской области – 28,4%. Как отмечают исследователи, «ловушка дотационности» – это устойчивое состояние, при котором рост финансовой поддержки не стимулирует развитие собственной налоговой базы, а консервирует зависимость.

В-третьих, высокая доля безвозмездных поступлений означает, что Мордовия и Чувашия не могут проводить самостоятельную бюджетную политику. При этом общие доходы бюджета на душу населения в Мордовии (101,0 тыс. рублей) даже выше, чем в Башкортостане (83,6 тыс. рублей) и Нижегородской области (87,7 тыс. рублей), но достигается это исключительно за счет трансфертов, а не за счет собственной налоговой базы.

Кроме того, анализ динамики 2023–2024 годов показывает нарастающую тенденцию. У регионов-реципиентов (Мордовия, Чувашия) темпы прироста собственных налоговых доходов составили 7,1 % и 7,5 % соответственно, тогда как у Татарстана – 7,6 %, у Башкортостана – 7,8 %, у Нижегородской области – 8,0 %. Формально разница незначительна, но важно другое: абсолютный разрыв в подушевых налоговых доходах между лидером (Татарстан) и аутсайдером (Чувашия) вырос с 61,2 тыс. рублей в 2023 году до 65,9 тыс. рублей в 2024 году. Это значит, что система выравнивания не сокращает пропасть между регионами, а лишь не даёт остающимся окончательно «упасть». В долгосрочной перспективе такой режим означает консервацию отставания. Более того, высокая доля безвозмездных поступлений (свыше 60 %) лишает региональные власти экономических стимулов: любое увеличение собственных доходов может привести к сокращению трансфертов, что создаёт так называемый «эффект замещения» – региону невыгодно наращивать налоговую базу, так как выигрыш от роста собственных доходов частично или полностью нивелируется снижением федеральной помощи.

ОБСУЖДЕНИЕ

Первое. Дотации не дают бедным регионам рухнуть. Но стимулов развивать свою налоговую базу они почти не создают. Исследователи называют это «ловушкой дотационности»: чем больше денег приходит сверху, тем меньше желания что-то менять у себя – расширять налогооблагаемую базу, тратить бюджет эффективнее.

Второе. Наша система выравнивания хорошо работает по вертикали – между центром и регионами. А вот по горизонтали, то есть между соседними регионами внутри одного округа, – заметно хуже. Татарстан и Чувашия рядом, но разрыв колоссальный.

Третье. В 2024 году методику распределения дотаций подкорректировали: добавили соглашения о росте доходов. Шаг в правильную сторону, но реального эффекта пока не видно. Дальше нужно не просто увеличивать объём помощи, а менять её качество – переходить от пассивных дотаций к инструментам, которые по-настоящему стимулируют рост в депрессивных регионах.

ВЫВОДЫ

Если смотреть по регионам ПФО, картина получается очень полярная. Татарстан – абсолютный лидер: налоговые доходы 342,6 млрд рублей, их доля в бюджете 83 %, на человека – 85,6 тыс. рублей налогов. Безвозмездные поступления – всего 10 % бюджета. На другом полюсе – Чувашия и Мордовия. Там уже за 60 % безвозмездных

поступлений, а собственных налогов на душу населения в 2–3 раза меньше, чем в Татарстане. Эти регионы почти полностью живут за счёт федерального центра.

Башкортостан и Нижегородская область – посередине. У них безвозмездные поступления около 28 %, подушевые налоговые доходы на среднем по округу уровне.

Система бюджетно-налогового регулирования свою базовую функцию выполняет: регионы-реципиенты не скатываются ниже критического уровня. Но главную проблему она не решает – разрыв в налоговом потенциале между лидерами и аутсайдерами не сокращается, а скорее даже растёт.

Следует отметить, что мы рассмотрели только пять регионов ПФО и только за два года. Для уверенных выводов следует провести выборку по всему округу и за более длинный период – с 2014 по 2024 год. Тогда будут видны долгосрочные тренды.

Плюс интересно посмотреть не только на доходы, но и на расходы дотационных регионов. Насколько эффективно они тратят перераспределяемые деньги? Отдельная тема – как дотации влияют на качество школ, больниц, дорог в регионах-реципиентах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
3. Федеральное казначейство. Отчёты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2023 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2026).
4. Росстат. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации за 2023 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2026).
5. Росстат. Численность населения Российской Федерации по субъектам на 1 января 2024 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2026).
6. Министерство финансов Российской Федерации. Информация о межбюджетных трансфертах, предоставленных субъектам РФ в 2023 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2026).
7. Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет». Сводная информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://budget.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2026).
8. Зотиков Н. З. Налогово-бюджетный федерализм: последствия для регионов // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 28–39.
9. Каирова Ф. А., Дзгоева З. Р. Особенности исполнения бюджета дотационного субъекта // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5 (166). С. 145–150.
10. Клисторин В. И. Межуровневые финансовые потоки в бюджетной системе Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2023. № 2. С. 33–52.
11. Сулейманов М. М. К вопросу о развитии инструментов бюджетно-налогового регулирования территорий // Journal of Monetary Economics and Management. 2025. № 1. С. 45–57.

REFERENCES

1. Budget Code of the Russian Federation dated 07/31/1998 No. 145-FZ (as amended on 07/24/2023).
2. Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated 07/31/1998 No. 146-FZ.
3. The Federal Treasury. Reports on the execution of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation for 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://roskazna.gov.ru> (date of application: 04/06/2026).
4. Rosstat. Gross regional product by subjects of the Russian Federation for 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (date of request: 04/06/2026).
5. Rosstat. The population of the Russian Federation by region as of January 1, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (date of application: 04/06/2026).
6. Ministry of Finance of the Russian Federation. Information on inter-budget transfers provided to the subjects of the Russian Federation in 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.gov.ru> (date of request: 04/06/2026).
7. The State integrated information system for public finance management “Electronic Budget”. Summary information on the execution of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://budget.gov.ru> (date of reference: 04/06/2026).
8. Zotikov N. Z. Fiscal federalism: consequences for regions // Bulletin of Surgut State University. 2025. Vol. 13, No. 4. pp. 28–39.
9. Kairova F. A., Dzgoeva Z. R. Peculiarities of budget execution of a subsidized entity // Economics and entrepreneurship. 2024. No. 5 (166).

pp. 145-150.

10. Klistorin V. I. *Inter-level financial flows in the budget system of the Russian Federation // Region: economics and sociology*. 2023. No. 2. pp. 33-52.

11. Suleymanov M. M. *On the issue of the development of instruments of budgetary and tax regulation of territories // Journal of Monetary Economics and Management*. 2025. No. 1. pp. 45-57.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Заявленный вклад авторов:

Бикметова З. М. – разработка общей концепции и методологии исследования (постановка цели, выбор показателей бюджетной обеспеченности, идентификация «ловушки дотационности» как теоретической рамки); определение структуры статьи и логики изложения; критический анализ теоретических основ бюджетно-налогового регулирования; обобщение выводов по эффективности межбюджетного выравнивания в ПФО; формулирование рекомендаций по переходу от пассивных дотаций к стимулирующим инструментам; финальное редактирование текста.

Хаируллин А. И. – сбор, обработка и систематизация эмпирических данных Федерального казначейства и Росстата за 2023–2024 гг.; расчёт показателей налоговых и неналоговых доходов, безвозмездных поступлений, бюджетной обеспеченности на душу населения; составление и визуализация таблиц 1 и 2; сравнительный анализ пяти регионов ПФО; выявление динамики разрыва подушевых налоговых доходов между регионами-донорами и регионами-реципиентами; подготовка первоначального варианта текста разделов «Результаты» и «Анализ полученных данных»

The stated contribution of the authors:

Bikmetova Z. M. – development of the general concept and methodology of the study (setting goals, selecting indicators of budget security, identifying the “subsidization trap” as a theoretical framework); defining the structure of the article and the logic of presentation; critical analysis of the theoretical foundations of fiscal regulation; generalization of conclusions on the effectiveness of inter-budgetary alignment in the Volga Federal District; formulation of recommendations for the transition from passive grants to incentive tools; final text editing.

Khairullin A. I. – collection, processing and systematization of empirical data from the Federal Treasury and Rosstat for 2023-2024; calculation of indicators of tax and non-tax revenues, gratuitous receipts, budget security per capita; compilation and visualization of tables 1 and 2; comparative analysis of five regions of the Volga Federal District; identification of the dynamics of the gap in per capita tax revenues between donor regions and recipient regions; preparation of the initial text of the sections “Results” and “Analysis of the data obtained”

Received date: 04.05.2026

Approved date: 25.05.2026

Accepted date: 29.06.2026